

Это был сон? Всё было тихо, и Лонг Си ясно слышала, как она плакала.

Возможно, то, о чём она мечтала, было воспоминанием о Кункуне?

Возможно, для Кунькуня, в этом мире, хотя дни и казались годами, хотя везде было пустынно и не было конца, пока был Иньюлян, он все еще чувствовал себя счастливым. Это было то, что он хотел чувствовать дни, как годы.

Однако, Иньюлян ушел.

Вдруг она поняла, как трудно древним было сказать: "Пусть придет верующий человек, я молюсь, чтобы до старости мы могли остаться"!

Утонув, она вернулась в легкий сон.

В двенадцать часов посреди ночи, в общежитии для мальчиков школы.

Цзян Ба и несколько его людей собрали вещи рано и сразу же отправились из общежития, как только пришло время.

На этот раз они не столкнулись ни с чем странным, пришли к школьным воротам очень гладко, и агрессивно толкнули железные ворота.

Сегодня вечером это был охранник брат Сюй, который был в ночной смене. Он знал Цзян Ба и, естественно, не посмел их остановить.

Студентам уже было разрешено ездить домой по выходным. Хотя для них было странно ехать домой в полночь, они не нарушили школьные правила. Следовательно, охранник брат Сюй не остановил Цзян Ба. Он даже открыл дверь и отпустил их, не спросив почему.

А потом Мань Шахуа, Янь Ванчуань и другие ученики уходили из школы один за другим.

Фан Сяолу не появлялся все время, как будто он действительно исчез!

Они вышли из школы и обнаружили, что на их мобильных телефонах есть сигналы и они могут звонить.

Цзян Ба впервые захотел позвонить своему отцу Цзян Даху, чтобы рассказать ему о странных вещах, которые произошли за последние несколько дней.

На звонок ответила женщина с нежным, незнакомым голосом.

Она сказала, что Цзян Даху крепко спал и спросила Цзян Ба, что случилось.

Цзян Ба знал, что Цзян Даху был бабником. Вероятно, он остался у одного из своих любовников на ночь.

Цзян Ба иногда жалел свою мать.

Хотя его мать была законной "женой", она всегда была одинока в течение долгого времени.

Однако его мать была непредубеждённой. До тех пор, пока она могла сохранить свою личность как жена, она могла поддаваться на поведение мужа.

"Динь!" Еще одно сообщение со счета Сяолу было отправлено в групповом чате: @Все, нельзя говорить с людьми вне группы обо всем, что в ней происходило. Иначе ты будешь отравлен газом.

Цзян Ба некоторое время колебался со своим мобильным телефоном, до сих пор ничего не сказал и повесил трубку.

Затем Цзян Ба позвонил частному водителю, обслуживающему их семью, и попросил водителя забрать его. Естественно, богатые дети, такие как Ман Шахуа и Бай Бин, также попросили частных водителей их семьи забрать их.

Дети из среднего класса, такие как Вэй Вэй, Юй Ланьцзе, Ли Ли и Дэн Сянь, ехали домой на такси.

Семьи Янь Ванчуань, Хуан Цюаньлу и Хуа Янянь были относительно бедными.

Хуан Цюаньлу поехала домой на общем велосипеде.

Из-за денег, которые дал ей Бай Бин, Хуа Янянь была немного лучше, поэтому она вернулась домой, используя DiDi Express.

Рядом с Ян Ванчуань был припаркован черный натянутый лимузин Линкольна.

Когда окно опустилось, Мань Шахуа сказал Ян Ванчуань: "Садись, я сначала позволю водителю отвезти меня домой, а потом подброшу".

Но Ян Ванчуань отказался.

Причина, по которой он отказался, заключалась в том, что он хотел почувствовать вечерний ветерок и протрезветь.

Когда Ман Шахуа когда-нибудь отказывался?

Она чихнула и сказала: "Ян Ванчуань, тебе пора протрезветь! Думаешь, я не смогу жить без тебя? Ха-ха, я просто думаю, что ты немного красив, так что заставь тебя быть моей игрушкой! Не воспринимай себя слишком серьезно! Поехали!"

Дверь была закрыта, и черный натянутый лимузин Линкольна уехал.

Ян Ванчуань вздохнул с облегчением.

Он почувствовал, что Ман Шахуа был похож на собачью цепь, задушив его.

Нет, если быть точным, самая плотная собачья цепь на его шее была не Ман Шахуа, а жестокая реальность!

Остальные ученики ушли. Ночной ветер был настолько холодным, что он оборвал все вокруг. Он собирался уехать, когда снова зазвонил его мобильный телефон.

Он вытащил свой мобильник, это был WeChat ID Фан Сяолу, который послал ему сообщение: Ян Ванчуань, не хочешь обменяться со мной жизнью?

У Фан Сяолу были проблемы?

Ян Ванчуань дразнил его, но его тело было честным. Его пальцы, которые работали быстрее, чем его мозг, сразу набрали два слова, чтобы ответить Fan Xiaolu: Я так и делаю.

Потом он понял, какое сообщение он послал, и был ошеломлен. Только тогда он понял, что тайно завидовал Фан Сяолу в течение долгого времени.

Несмотря на то, что Фан Сяолу был незаконнорожденным сыном, который не знал, кто его отец, его мать хорошо зарабатывала на жизнь в развлекательном кругу. Она играла во многих фильмах и сериалах, а также посещала различные шоу. С высокой зарплатой и широкими связями, она была кем угодно в развлекательном кругу.

Более того, Фань Цяньцян никогда не была замужем и не имела другого ребенка. У нее был только один сын, Фан Сяолу.

Говорили, что биологический отец Фань Сяолу был известным режиссером, а его приемный

отец был магнатом, самым богатым человеком в стране.

Кроме того, сам Фан Сяолу был добрым, умным, оптимистичным, полным энтузиазма и чистым, преданным своей мечте. Он был настолько богат и талантлив, что даже Цзян Ба не смел задирать его. У Сяолу никогда не было проблем со стороны банды зверских шалостей, стоящей за Цзян Ба. Может быть, они также хотели подарить лица его матери и приёмному отцу?

Действительно, если бы можно было обменяться жизнью, Ян Ванчуань действительно был готов обменяться ею с Сяолу!

Через несколько минут Фань Сяолу ответил: Я тоже. Хорошо, так счастливо решили! Мы обменяемся на два дня.

Ян Ванчуань подумала: "Если бы он действительно мог обменяться, это было бы здорово". Но я боюсь, что вы, фанат Сяолу, не захотите этого делать"!

Неважно, он не воспринял это всерьёз и поспешил домой.

Ранним утром, перед рассветом, рассеянные облака слегка плыли по слегка голубому небу, звезды отступали, а луна все еще спала в одиночестве.

Длинная Си рано проснулась, потому что рано легла спать прошлой ночью.

Она открыла глаза и увидела Мо Кунь, который спокойно сидел рядом с ней с подбородком на руке.

Глаза Мо Куна были красноватыми, как будто он не спал всю ночь и не спускал с нее глаз.

Она почувствовала теплый поток в своем сердце, со сладостью и мягкостью меда. Она наслаждалась моментом, тихо, безудержно смотрела на Мо Куна.

"Ты проснулся?" Мо Кун не дал Лонг Си слишком много шансов посмотреть на него, что напугало Лонг Си.

"Ну что ж!" Лонг Си постепенно сдвинула глаза, стараясь не видеть кровоточащие черные глаза Мо Кунь.

Мо Кун вышел из палатки. Лонг Си убрала волосы и пошла за ним.

Когда Лонг Си подошла к передней части большой пещеры, где временно жил Кункун, она обнаружила, что рыба, которую вчера подарили Кункуну, все еще цела.

Лонг Си сказал спине кункуна: "Сестра, у тебя очень хороший запах на теле! Пожалуйста, живи!"

Кункун остался неподвижным, как резьба по камню.

Мо Кунь подумал: "Как он может понять твой язык? Похоже, что если Кункун не ест, то Лонг Си не хочет жарить рыбу! Я должен вмешаться сам".

<http://tl.rulate.ru/book/34784/845904>